У волгоградского юридического сообщества должно быть «лицо»

Текст: Ксения Девятаева. Фото: Влад Вощинин

Управляющий партнер юридической компании «Консул & Рубикон» Дмитрий Зипунников рассказал о нюансах российского юридического образования, об адвокатской монополии, а также о проекте, способном, по его мнению, консолидировать волгоградское юридическое сообщество.

БОЛЬШЕ ТРЕНИНГОВ И ПРАКТИКИ

— Дмитрий, вы занимаетесь юридической практикой уже более 10 лет, имеете опыт преподавателя. У вас наверняка сложилось свое видение юридического образования в регионе?

 Как и всегда, при обсуждении юридической сферы встает вопрос о формировании и развитии правовой культуры населения, где одним из важных аспектов является подготовка юридических кадров в вузах. И проблема нашего образования заключается в том, что у нас не учат праву, у нас учат закону.

Когда законодательство меняется, те юристы, которые были научены конкретному закону, теряются в новой действительности. Юрист — это тот специалист, который имеет аналитический тип мышления, имеет хорошую теоретическую подготовку, знает хорошо теорию права и владеет логическим инструментарием поиска, анализа документации. В классических университетах эти качества прививаются посредством преподавания логики, философии, концепции современного естествознания. Из неюридических для меня именно эти предметы оказались самыми полезными при обучении.

Я 4 года преподавал в Волжском гуманитарном институте (филиале ВолГУ) правовой цикл и знаю всю кухню изнутри как студент и преподаватель, поэтому могу сказать — нужно вводить больше тренингов и коммуникативных практик для студентов юридических специальностей. К примеру, в Германии система образования строится таким образом, что там нет табу на использование кодексов, законов на тех же экзаменах. Во время обучения студенты рассматривают множество конкретных кейсов, которые специально разрабатываются ведущими учеными. Для их решения недостаточно просто открыть закон, справочный материал, необходимо задействовать свой интеллект, вычленить проблему, диагностировать и квалифицировать ее, принять решение.

🥐 — Можно ли сказать, что существующая система образования в России не вписывается в современные реалии и требования юридического сообщества?

— Я считаю, что да. Необходим иной взгляд, иной подход к образованию. В первую очередь, необходимо сокращать юридические факультеты, убирать их в непрофильных вузах, в слабых учреждениях высшего образования.

ВАЖНО СКОРРЕКТИРОВАТЬ САМУ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ, В ЧАСТНОСТИ, КАК Я УЖЕ СКАЗАЛ, СДЕЛАТЬ УПОР НА ТРЕНИНГИ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ, РАССМОТРЕНИЕ БОЛЬШЕГО КОЛИЧЕСТВА ИНТЕРЕСНЫХ. УНИКАЛЬНЫХ И СЛОЖНЫХ КЕЙСОВ

Важно скорректировать саму систему образования, в частности, как я уже сказал, сделать упор на тренинги и коммуникативные практики, рассмотрение большего количества интересных, уникальных и сложных кейсов. Хочется обра-

тить внимание и на дисциплины, которые преподаются на юридических факультетах. Есть же предмет «Медиативные технологии», который дает навыки дипломатии и умения договариваться. Где он? Его не преподают. И очень жаль. В России мы все сторонники жестких переговоров, нас не учат дого-

вариваться. Многие адвокаты начинают бравировать перед клиентом, давить на оппонента тогда, когда «играть» нужно для суда и выявлять глубинные интересы противоположной стороны.

За время своего преподавания я также отметил, что есть много замечательных ребят с высоким IQ, но их эмоциональный интеллект находится на низком уровне.

Это негативная тенденция, поскольку для юриста очень важно уметь грамотно говорить и правильно аргументировать свою позицию в сложных и неординарных обстоятельствах, так сказать, импровизировать.

Самова должна быть роль профессорско-преподавательского состава исходя из новых требований к юридической профессии?

— Мы часто слышим, что часть студентов (не только юридических факультетов) не мотивированы на получение новых знаний, им неинтересно учиться. На мой взгляд, задача преподавателей вузов именно в этом — привить интерес к своему предмету. И этот интерес со стороны ребят будет формироваться из того, насколько сам преподаватель может заразить, воодушевить и презентовать свою дисциплину, насколько он способен делиться своими знаниями, коммуницировать с аудиторией, выделять способных учеников и развивать их дальше. К сожалению, бывают случаи, когда преподаватель обладает огромным практическим опытом, но не может его донести до студентов: нет у него ораторских качеств, он не чувствует аудиторию. В данном случае, лекции получаются «сухие», академические. Бывают и случаи, когда, напротив, лектор умело транслирует свои знания, но на деле его лекции состоят из сугубо практических рассуждений без правового базиса. В разделе уголовного права самый интересный предмет, как мне кажется, это квалификация преступлений, и очень обидно, когда отсутствие харизмы у преподавателя является причиной незаинтересованности студентов.

ПРОЕКТ «ВСЕ ЮРИСТЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

Вы принимали активное участие в выпуске сборника «Все юристы Волгоградской области», выступив координатором данного проекта. Как возникла эта идея?

— Основная идея мне видится в консолидации регионального юридического сообщества в рамках одной информационно-коммуникативной площадки. Также есть задача показать, что само юридическое сообщество очень разнообразно: оно представлено частнопрактикующими юристами, адвокатами (адвокатские кабинеты, коллегии адвокатов, адвокатские бюро, консультации), индивидуальными предпринимателями, оказывающими юридические услуги, юридическими компаниями, нотариусами, арбитражными управляющими, патентными поверенными, юрисконсультами частных и государственных организаций и учреждений, сотрудниками правоохранительных органов, преподавателями и студентами юридических факультетов в вузах. В настоящий момент в Волгоградской области есть три

официальных сообщества — это Адвокатская палата Волгоградской области, Нотариальная палата и региональное отделение Ассоциации юристов России. Насколько я знаю, в Адвокатской палате региона состоит около 1200 адвокатов, в ВРО Ассоциации юристов России — 300 человек, в Нотариальной палате — 118. а где же остальная часть юридического сообщества? Я более чем уверен, что о большинстве из них мы ничего не знаем. А это неправильно, особенно если учитывать важную роль и значимость протекции и рекомендации в продвижении юристов и адвокатов. Как нам кажется, участие последних в проекте значительно увеличит их присутствие и цитируемость в интернет-пространстве, что особенно хорошо, потому что не все используют маркетинговые инструменты.

? — У этого проекта есть аналоги или он придуман «с нуля»?

— Не скажу, что встречал еще площадку, где бы пытались консолидировать юристов какого-либо другого региона. Изначально проект возник как идея создания специализированного справочника, где все заинтересованные представители юридического сообщества могли бы разместить информацию о себе. И он был выпущен в 2015 г. Но, как показала практика, его перевыпуск является достаточно затратным мероприятием, и он не мог решить главной задачи проекта — он не создавал коммуникативной площадки для юридическо-

портале это будет выглядеть не как пиар-акция конкретного юриста или юридической компании, а как информирование о конкретном юристе: кто он, как пришел в профессию, чем занимается, каковы его интересы. Например, студентам, которые хотят стать юристами, всегда интересно узнать больше о тех, кто уже работает на региональном юридическом рынке.

Второе направление — это авторские научно-популярные статьи по юридической тематике. К текстам статей будут предъявляться особые требования: они должны быть уникальными и нигде ранее не опубликованными. К написанию статей будет привлекаться экспертное и студенческое сообщество.

Кроме того, планируется проведение блиц-опросов среди юридического сообщества по актуальным и злободневным темам и представление результатов в виде инфографики: такая форме очень популярна в последнее время.

ОТБИРАТЬ ЛУЧШИХ

В юридическом сообществе в последнее время активно обсуждается тема введения адвокатской монополии на представительство в суде. Что вы думаете по этому поводу?

— Я поддерживаю инициативу Минюста, я за адвокатскую монополию, так как считаю, что это поможет действительно регламентировать единые тре-

МНЕ ИМПОНИРУЕТ ИДЕЯ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ ТЕМ, ЧТО ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К АДВОКАТСКОМУ СООБЩЕСТВУ УЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ГАРАНТИЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА, ПОТОМУ ЧТО ЗНАНИЯ АДВОКАТОВ ТЕСТИРУЮТСЯ ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА

го сообщества, не давал возможности общаться. В этой связи мы решили уйти в Интернет и работаем сейчас над созданием информационного ресурса, который будет совмещать в себе экспертную и презентационную площадку. В наших планах сделать этот ресурс авторитетным, уникальным и интересным.

?— За счет чего будет достигаться уникальность интернет-портала?

— В первую очередь, это интервью с юристами, адвокатами, представителями вузов, общественных организаций. Конечно, в других изданиях есть статьи, но они в основном играют роль маркетингового инструмента. На нашем

бования к профессии, поспособствует более эффективному соблюдению кодекса профессиональной этики юриста. Ведь чем отличается юрист от адвоката? Во-первых, допустим, я адвокат и вы обратились ко мне на консультацию. Даже сам факт того, что вы ко мне обратились это уже адвокатская тайна. Во-вторых, только адвокат может быть защитником по уголовным делам. В-третьих, только адвокат, в отличие от юриста, несет дисциплинарную ответственность. Особенно это касается практики в уголовной сфере, когда жалоба в адвокатскую палату может лишить его представителя статуса и профессии. Самая типичная история: юрист работал в компании N и

вел судебные дела против компании М. Затем он рассорился со своим руководством и перешел на работу к бывшему процессуальному оппоненту, выступая на его стороне в судебном процессе против своих бывших работодателей. Таким образом, он нарушил все этические и моральные нормы, но формально его наказать не за что. А вот если бы он был адвокатом, то сразу же потерял профессию из-за нарушения норм профессиональной этики.

Кроме того, мне импонирует идея адвокатской монополии тем, что принадлежность к адвокатскому сообществу уже является дополнительной гарантией профессиональной компетенции специалиста, потому что знания адвокатов тестируются по всем отраслям права. В свое время даже обсуждалась идея введения дифференцированной формы аттестации адвокатов. То есть претендент мог тестировать свои знания только в конкретных областях права, например, в уголовном судопроизводстве. В случае успешного прохождения испытания, ему присваивался статус адвоката только в этой отрасли права.

Есть такое мнение, что адвокатская монополия создаст определенные условия для того, чтобы адвокатское сообщество стало еще более закрытым. Такое возможно?

Судейское сообщество — это ведь тоже закрытая группа. Все дело в том, что любое сообщество изначально претендует на закрытость: у каждого своя терминология, своя сфера деятельности и интересы. В США юристы вообще считаются отдельной кастой, причем нет различия, являешься ли ты юристом или адвокатом. По их законам, если человека приняли в профессию, он автоматически становится юристом и получает лицензию на практику. Другой вопрос, что войти в профессию там крайне сложно, это получается далеко не у всех. А все потому, что есть принцип — «отбирать лучших». Отсюда все барьеры и закрытость этого профессионального сообщества.

При принять во внимание положение молодых специалистов: для них введение адвокатской монополии не станет ли дополнительным барьером вступления в профессию?

— Согласен, сегодня перед выпускниками любых специальностей, в том числе и юридических, встает вопрос: как найти работу, если тебя на нее не берут в связи с отсутствием опыта? На самом деле существует система стажировок. В регионах это развито не так активно, как хотелось бы, но в целом многие фирмы готовы брать на практику студентов. Стоит отметить, что многие руководители юридических компаний преподают в университетах, и не случайно. Во-первых, они отбирают для себя профессиональные кадры, во-вторых они нарабатывают дополнительные деловые контакты с молодыми специалистами.

При этом приглашение талантливых ребят на стажировку в компании — это очень эффективный способ «вырастить» специалиста в рамках определенной корпоративной культуры. По признанию многих руководителей, это лучше, чем брать готового классного специалиста

ПРИГЛАШЕНИЕ ТАЛАНТЛИВЫХ РЕБЯТ НА СТАЖИРОВКУ В КОМПАНИИ — ЭТО ОЧЕНЬ ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ «ВЫРАСТИТЬ» СПЕЦИАЛИСТА В РАМКАХ ОПРЕДЕЛЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ. ПО ПРИЗНАНИЮ МНОГИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, ЭТО ЛУЧШЕ, ЧЕМ БРАТЬ ГОТОВОГО КЛАССНОГО СПЕЦИАЛИСТА СО СТОРОНЫ

со стороны с уже сформированными навыками и установками на работу. На его переподготовку уйдет больше времени и не факт, что он сможет сработаться в команде. Юридическая фирма, как правило, создается несколькими партнерами, которые в совокупности дают большую синергию, например, 1 + 1 = 3. Но на первых порах 1 + 1 = 1,5, а остальные 1,5 затрачиваются на «притирку» между партнерами. Так вот, с молодым специалистом в команде выйди на показатель синергии 1 + 1 = 3 получится значительно быстрее, чем с опытным специалистом.

🕜 — Исходя из контекста беседы, можно ли заключить, что вы поддерживаете идею создания адвокатской монополии?

 Да, я считаю идею создать адвокатскую монополию в корне верной. Единственное, на мой взгляд, при реализации данной инициативы необходимо использовать наиболее гибкие механизмы, подготовить почву. Как мне кажется, для этих целей важно, во-первых, закрыть все юридические факультеты в непрофильных вузах и в целом пересмотреть подход к юридическому образованию в пользу увеличения практических навыков работы. Во-вторых, в профессию должны попадать только лучшие, поэтому нужно сделать более жесткий отбор абитуриентов, с одной стороны, и уже практикующих специалистов, с другой. В-третьих, разрешить претендентам сдавать адвокатский экзамен только по отдельным отраслям права с дальнейшим прицелом практиковать только в них. Как мне кажется, после выполнения этих условий в профессии уже останутся только лучшие, и качество подготовки выпускающихся специалистов значительно вырастит.